

НИКОЛАЙ ГОРНОСТАЕВ В КРУГУ СЕМЬИ

ФЕНОМЕН ПРОФЕССОРА ГОРНОСТАЕВА

75 лет назад в середине января Президиум физико-математического факультета ТГУ вынес решение: «Принять к исполнению Постановление университета об организации на факультете петрографического кабинета и назначить заведующим кабинетом старшего ассистента Н.Н. Горностаева с 1 февраля 1927 года с выдачей вознаграждения в размере 1/6 ставки 15 разряда». Так в университете родилось новое учебное специализированное подразделение, а Николай Николаевич Горностаев сделал первый шаг к должности заведующего кафедрой петрографии и ученому званию профессора. Теперь можно с уверенностью утверждать, что университетские петрографы родились под счастливой звездой, потому что у истоков кафедры стоял талантливый ученый и педагог.

...Профессор М.А. Усов сразу же заприметил новенького студента, появившегося осенью 1919 года на горном факультете Томского технологического института. Молодой человек выделялся не столько возрастом, сколько знаниями и жизненным опытом. Это и не-

удивительно. Ведь до технологического Николай Горностаев успел проучиться год на математическом отделении физмата Санкт-Петербургского университета и три года в Петроградском Горном институте. Затем судьба забросила его на пару лет на Урал, где Горностаев сначала как практиканта принимал участие в геолого-разведочных работах, завершившихся открытием месторождения колчедана, а потом уже как специалист-петрограф сам руководил разведочными работами на колчеданные и марганцевые руды. И хотя до официального получения звания горного инженера было еще далеко, Михаил Антонович рекомендовал способного студента для участия в летних экспедиционных работах Сибирского геологического комитета, недавно организованного в Томске. В качестве боевого крещения Горностаеву, тогда студенту третьего курса, предложили руководство геологической партией, выполнявшей геологическую съемку в восточной части Киргизской степи (ныне Центральный Казахстан).

Позже, уже будучи профессором, Николай Николаевич, описывая в одной из научных публикаций геологию этого района, отмечал, сколь напряженным был для него тот полевой сезон. Все потому, что по мере работы он больше и больше убеждался в ошибочности представлений предшественников, а подобное неожиданное заключение требовало очень серьезных подкреплений. И он их добыл, продолжив эти работы летом следующего года, но уже в качестве штатного сотрудника Сибгеолкома. Толковый студент пришелся ко двору в Геологическом комитете, и дальнейшее его продвижение по служебной лестнице было стремительным: инженер для поручений, научный сотрудник первого разряда, геолог-сотрудник, и.о. геолога, геолог, старший геолог.

Впрочем, внедрение Горностаева в преподавательские ряды было не менее энергичным. В январе 1921 года он впервые входит в студенческую аудиторию как преподаватель кафедры минералогии ТГУ, а через год занимает должность и.о. ассистента на родном факультете в ТТИ. При этом студент Горностаев сам прилежно посещает лекции профессоров, ведь до окончания института оставался еще год. Из этого необычного симбиоза сотрудника Геолокома, преподавателя и студента и выкристаллизовался феномен профессора Горностаева, удивлявшего знаниями практической и теоретической геологии, физики, математики, иностранных языков (владел немецким, английским, французским, читал на итальянском, испанском, латыни) не только студентов, но и многих профессоров.

Высокий, стройный, в темном элегантном костюме и белоснежной рубашке, с галстуком, заколотым золотой булавкой, стремительно входил профессор Горностаев в аудиторию и, поблескивая золотой оправой очков, начинал лекцию, доходчиво объясняя самые сложные понятия. Казалось, даже его постоянное расхаживание у доски помогает лучше усваивать материал. Студенты, особенно представители женской половины аудитории, как мне поведали много лет спустя бывшие студентки Николая Николаевича, были без ума от профессора, что, впрочем, не мешало им старательно учиться. Все знали, что профессор ценил в окружающих ум и трудолюбие и старался подбирать себе именно таких помощников. Вот почему студентка третьего курса Катенька Свинцова (впоследствии кандидат наук) была безмерно счастлива, когда ей сообщили, что будет проходить практику на золоторудной шахте в Северо-Енисейской тайге под руководством Горностаева. Здесь она узнала своего учителя как опытного полевика, физически сильного и очень выносливого, и, что оказалось совсем невероятным, как прекрасного повара. Кроме секретов полевой геологии профессор поделился со своей юной помощницей и многими кулинарными.

Петрология магматических пород и связь с ними золоторудных месторождений – вот основной научный конек профессора Горностаева. Похоже, не было на территории Восточной и Западной Сибири золоторудных месторождений, которые бы он не изучал или не консультировал их отработку. Горностаев, владея огромным и уникальным фактическим материалом, разработал важную в теоретическом и прикладном значении классификацию золоторудных месторождений по глубинности их образования в земной коре. Его монографии по региональной геологии Семипалатинского округа, Горного Алтая, Енисейского кряжа, по геологии Усть-Балейского золоторудного месторождения Забайкалья сразу же привлекли внимание специалистов и получили высокую оценку. Но не было для Николая Николаевича оценки выше, чем мнение учителя, академика М.А. Усова, считавшего своего ученика эрудитом и разносторонней личностью, высокопрофессиональным специалистом, владеющим знанием мировой литературы в области геологии, умеющим превосходно вести полевую геологическую съемку и обработку материала и обладающим даром писателя.

В подтверждение последнего тезиса можно привести цитату из научной публикации профессора Горностаева: «Сложная симфония

варисцкого орогенезиса, прозвучавшая некогда по всему Земному шару, ярче всего, наиболее мощным образом отозвалась на тех пространствах, которые составили затем Евразийский материк. Варисциды и Герциниды Западной Европы, грандиозная система Уралид и Тянь-Шанид и дальнейшее протяжение этой системы вплоть до Малайского Архипелага – составляют наиболее сохранившиеся остатки мощных горных цепей, опоясывавших когда-то всю нашу планету. Последним аккордом этой могучей и бурной симфонии являлись внедрения в литосферу колоссальных количеств магматических тел разнообразного, но преобладающе гранитного состава». В списке литературы к этой публикации приведена 21 работа зарубежных авторов, опубликованных в Германии, Америке, Норвегии, Англии, Шотландии, Японии. Очень может быть, что хорошее знание современной иностранной литературы стало впоследствии одной из роковых причин в трагическом повороте судьбы Горностаева.

Последовавшее в 1935 году приглашение в Москву на пост директора Всесоюзного института НИГРИзолота, казалось, было логичным продолжением карьеры профессора Горностаева, а на самом деле стало ее завершением. Через три года Николай Николаевич был арестован, и последние шестнадцать лет жизни провел в одном из колымских лагерей, работая откатчиком на золотодобывающем руднике.

...Тихого изможденного старика, поселившегося весной 1954 года на окраине Магадана после массовой реабилитации колымских заключенных, мало кто знал. Кто он такой, как его звали, было неизвестно. Некоторые называли его «профессором», хотя, как всем казалось, на настоящего ученого он явно не походил. Впрочем, все могло быть. Ведь кто только не отбывал срок на Колыме: и профессора, и министры, и генералы... Вскоре загадочный старик умер от воспаления легких и истощения, уйдя в мир иной тихо и незаметно. Это одна из версий* последних дней жизни бывшего профессора и заведующего кафедрами Томского индустриального института и Томского университета Николая Николаевича Горностаева. Рассказывают, освободившись, он отказался возвращаться в Москву, полагая, что с карьерой ученого после 16-летнего заключения покончено. По свидетельству же профессора ТГУ И.К. Баженова, тоже отбывавшего срок на Колыме, профессор Горностаев умер, не дождавшись освобождения. В любом случае теперь можно только с большим сожа-

лением утверждать, что в 1938 году российская геология потеряла выдающегося ученого, намного опередившего свое время, научные идеи которого получили признание спустя десятилетия.

«ALMA MATER», ФЕВРАЛЬ 2002 ГОДА

* Действительность оказалась еще страшнее. Не было в биографии профессора Горностаева этой тяжелой, но все-таки жизни в магаданских лагерях, так как он и еще 339 человек были включены в 1938 году в расстрельный список «Москва-центр». 12 сентября этого же года список был подписан Сталиным, Молотовым и Ежовым с санкцией осуждения по «первой категории», а это означало, что подписавшие не возражают против расстрела эти людей. 15 сентября Н.Н. Горностаев был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации, и в этот же день расстрелян.

Эти списки, готовящиеся в недрах НКВД, были обнаружены в 1954 году и переданы из МВД в Президиум ЦК КПСС, а оттуда перешли в Архив Президента РФ. В марте 2002 года международное общество «Мемориал» и Архив Президента РФ выпустили электронный диск «Сталинские расстрельные списки», где на сайте «Списки расстрелянных и захороненных в сентябре 1938 года на спецобъекте «Бутово» хранится правда о последних днях жизни профессора.

Горностаев Николай Николаевич.

Род. 1896, г. Харьков; русский, б/п, обр. высшее, заместитель директора по научной части института НИГРИЗОЛОТО, профессор, прож. в Москве: Воробьевское ш., д. 47а, кв. 5.

Арест. 17.06.1938. Приговорен ВКВС СССР 15.09.1938 по обв. в участии в к.-р. террористической организации. Расстрелян 15.09.1938. Реабилитирован 18.08.1956.

Нам же осталась память и научные труды профессора Горностаева, многие из которых не потеряли актуальности и сегодня. Как будто, составив накануне служебную записку с очередным геологическим очерком, Николай Николаевич обратился к аудитории с традиционной фразой: «Честь имею сообщить...»

Из книги: Ю.В. Уткин «КАФЕДРА ПЕТРОГРАФИИ Томского ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 1927-2002», Томск, 2002.